

Ванделье использовал заклинание «Без атрибута» «Полет», чтобы летать по комнате, которая была роскошной, но наполненной запахом крови, делая выбор.

Владелец этой комнаты был боссом семьи Арай, вооруженной мафиозной группировки, которая недавно установила свое господство, применяя насильственные методы.

И этот босс в настоящее время был источником запаха крови.

Черные гоблинские ниндзя во главе с Брагой доложили о результатах своей работы Ванделье.

«Король, мы избавились от всех, кому ты нам сказал».

«Мы не распоряжались всеми, кому вы не сказали нам».

«Мы сделали добро? Мы сделали хорошо?»

«Да, спасибо всем», - сказал Ванделье. «Что касается тех, кто еще жив, я позже решу, убить их или стереть их воспоминания».

Чёрные гоблины-ниндзя избавились от босса семьи Арай, всех высокопоставленных членов и всех их охранников внутри здания.

Они делали это, используя такие методы, как нанесение нескольких ударов по животу, расколоть головы топорами или просто избить их до смерти, создавая впечатление, будто они были убиты в споре с другой преступной организацией.

Ванделье положил отрубленную руку Томаса на стол босса. «Я оставлю здесь руку с надетым на ней фамильным гербом Палпапека... Выходи».

Изнутри появился человек, которого Ванделье оснастил техникой групповой привязки.

Далтон, сопровождавший Ванделье, издал тихий стон, увидев лицо этого человека, у которого на лице были порезы от лезвия.

«Это Борамо -« Ловец конечностей »? Он опасный киллер, который изначально был наемником, и он убил десятки людей. Я несколько раз видел его плакаты в Гильдии авантюристов, в которых говорилось, что он разыскивается живым или мертвым », - сказал Далтон. "Он был в этом городе?"

"Да. Он самый известный среди людей, которых я убил, и он такой человек, который может сделать что-то подобное », - сказал Ванделье.

Всякий раз, когда он пробирался в королевскую столицу нации-щита Мирга, чтобы убедить семью Легстон присоединиться к нему, духи стекались к нему и рассказывали ему о преступниках, которые их убили.

Но он не смог создать никаких беспорядков, пока переезд семьи Легстонов в Талосхайм не был завершен, поэтому он убивал только убийц и преступников, которые работали самостоятельно.

И среди преступников, которых он убил, он заставил Люсилиано создать Живых мертвецов из трупов тех, кто убивал их профессию, а затем привел их сюда.

«Я снова убью этого человека из Борамо одним из мечей, которые используются телохранителями семьи Арай», - сказал Ванделье.

Он сделал несколько грубых ударов мечом и убил Живого Мертвого Борамо. Запах крови в комнате стал еще гуще.

«Таким образом, я создал сценарий, в котором семья Ахраи, которая разослала запрос на убийство Томаса Палпапека, столкнулась с Борамо и другими нанятыми им убийцами, закончив кровавую бойню», - пояснил он. «Как только я убью других живых мертвецов, поместу их в другие места, а затем заберу домой трупы высокопоставленных членов, чтобы создать впечатление, что они предали босса, проблем не будет. Сокрытие завершено».

«Подожди секунду», - сказал Далтон, когда Ванделье начал выбирать, какие трупы он заберет. «Возможно, это была не такая уж большая работа для вас, но почему вы даже делаете это сокрытие? Кто этот обман прикрывает?»

Далтон не видел смысла в создании этого прикрития.

Маршал Томас Палпапек исчез. Все рыцари, служившие в особняке, потеряли сознание, и их воспоминания были стерты каким-то ядом, оставив их без воспоминаний о преступнике. Большое кровавое пятно и верный меч маршала были оставлены в его комнате, и его стюард, последний человек, которого он встретил, получил свою волю.

В этих обстоятельствах император Маршукзарл и Чистокровный вампир Биркин не стали бы подозревать никого, кроме Ванделье.

Не было никаких веских доказательств, указывающих на Ванделье как на преступника, но само по себе это указывало бы на то, что Ванделье стоял за ним.

Единственным человеком, способным сделать это, единственным, кто мог бы это сделать, был Ванделье.

Но с точки зрения Далтона то, что сейчас делал Ванделье, было грубым, неаккуратным и бросалось в глаза, насколько это было масштабно.

Это правда, что семья Арай была недавно возникшей вооруженной преступной преступной организацией. Но в итоге это была просто преступная организация. Не было ни одного влиятельного дворянина, ни разведывательного агентства другой нации, ни Чистокровного вампира, вырывающего свои струны из тени.

Почему семья Ахраи, которая не возмущалась и не имела прямой выгоды от смерти главы важной знатной семьи в стране, заговорила убить его?

Если они потерпят неудачу, все они будут обезглавлены за измену нации. Даже если им это удастся, они ничего не получают. И был шанс, что их преступление будет раскрыто позже, и они все равно станут предателями нации.

А Далтону, даже Борамо «Конечнику конечностей» и остальным ассасинам, которые должны были совершить убийство, казалось, было слишком слабо, чтобы убить маршала. Он не встречал их, пока они были живы, поэтому он не был уверен, насколько они сильны, но сомнительно, что они обладали способностью заставить дюжину или около того рыцарей, служащих семье Палпапек, потерять сознание в одно мгновение, не убивая их.

Убийцы были достаточно хорошо известны, но с точки зрения Далтона, они были второсортными ... их цели были ограничены простыми гражданами, такими как торговцы и, возможно, максимум, искатели приключений класса D.

Это было немыслимо, что они сделали бы нечто столь же чрезмерное, как убийство нынешнего маршала нации.

Он не мог себе представить, что такое сокрытие может привести к тому, что подозрения Маршукзарла и Биркина отойдут от Ванделье.

«Мне грустно говорить это, но вы не обманываете этого императора или Чистокровного вампира. Единственные, кого обманут, это имперские охранники и те, кто связан с ними в лучшем случае », - сказал Далтон.

«Это само по себе поможет. В конце концов, это сокрытие, чтобы скрыть вещи от тех, кто ничего не знает », - сказал Ванделье.

«Это была ваша цель с самого начала ?! Нет, это только заставляет меня задуматься, почему ?! Почти нет шансов, что те, кто ничего не знает, заметят вас из-за этого инцидента. Даже в том маловероятном случае, что они это делают, это не имеет значения, не так ли ?! - воскликнул Далтон, широко раскрыв глаза из-за неспособности понять.

Крепость Ванделье находилась на другой стороне пограничного хребта. Даже если бы некоторые исключительные дворцовые стражи, верные рыцари или жены или дети Томаса поняли, кто был настоящим виновником, это не было бы местом, где они могли бы преследовать.

Конечно, было возможно, что они построят армию, чтобы попытаться уничтожить его, но туннель, который позволил бы им безопасно пройти через пограничный хребет, был запечатан. А создание армии заняло бы еще десять лет ... с уходом Томаса это может занять даже больше времени.

Черные гоблины смотрели на него с выражением замешательства, как будто пытаясь понять, почему он не понимает.

«Это для Курта и других, семьи Легстонов», - сказал один из них.

«Курт ...? Семья графов Легстон? Почему ты упоминаешь это имя? - спросил Далтон.

«Ты класс S, но ты даже этого не знаешь?»

«... Не думайте, что мы бы знали все только потому, что мы - участник приключений S-класса! И я знаю, что уже поздно спрашивать об этом, но почему вы, ребята, можете говорить человеческими словами ?! »

Партия искателей приключений класса S, известная как «Шторм тирании», не имела собственной информационной сети, и их интерес и настороженность к и без того убывающей семье графов Легстон были слабыми. Таким образом, казалось, что они не заметили странных обстоятельств, окружающих семью Легстон.

«Мы не могли разговаривать наедине, пока не вошли в это здание, понимаете. Ну, чтобы дать простое резюме, я охотился за головами семьи Легстонов ... нет, я буквально не охотился за их головами; Я заставил их покинуть свою страну и присоединиться к моей стороне », - кратко объяснил Ванделье. «Все это ради людей, связанных с семьей Легстон, которые все еще остаются в этой стране».

Те, кто носил фамилию Легстона, и те, кто хотел покинуть страну вместе с семьей Легстона,

такие как слуги, рыцари и их семьи, бежали в Талосхайм. Но было еще много людей, связанных с семьей Легстонов, которые все еще оставались в этой стране.

Семьи жен Альсарда и Сесила, семьи, на которых женились сестры Сесила, семьи жен рыцарей, родственников слуг, знатных семей, которые хорошо относились к семье Легстонов и так далее. Там было слишком много, чтобы связаться с.

«В ту же ночь, когда исчезла семья Легстонов, исчез и граф Томас Палпапек. В таком случае те, кто ничего не знает, заподозрят семью Легстон, не так ли?» - сказал Ванделье.

«Ты прав, - сказал Далтон, кивнув. «Это семьи бывшего маршала и нынешнего, и с точки зрения постороннего, одна из семей потеряла свою позицию и пошла на спад из-за большой неудачи национального масштаба, в то время как другая достигла больших успехов. как ведущая фигура в нации. Не было бы странно думать, что семья Легстонов будет испытывать недовольство по отношению к семье Палпапек ».

Правда была в том, что положение Томаса не стоило того, чтобы праздновать, но именно так все и казалось бы постороннему.

«А те, кто догадывается, правда будет молчать об этом, не так ли?» - сказал Ванделье.

«Ну, мирная нация Мирга не была бы так хороша, если бы исчезновение ее самого важного человека оставалось загадкой, и весь народ впал бы в состояние паники, если бы о вас пропали слухи. Итак, учитывая это, я полагаю, что эти парни - идеальный козел отпущения?» - сказал Далтон.

«Нет, не преувеличение ли сказать, что весь народ впадет в панику? Я думаю, что самое большее, что они могут сделать, - это спланировать вторую безрассудную экспедицию, чтобы отомстить за маршала », - сказал Ванделье.

«... Оставляя это в стороне, я понимаю, что вы говорите, но почему вы связываете это сокрытие с инцидентом? Чтобы убедиться, что люди, связанные с семьей Легстонов, не арестованы и не казнены за преступления, которые они не совершали?» - спросил Далтон.

"Да. Ну, я просто думал, что сделаю это, пока был на этом. Я, наверное, убил бы этих парней в любом случае.

У Ванделье не было особой привязанности ко всем, кто связан с семьей Легстонов, но он думал, что было бы неприятно, если бы их действительно арестовали и казнили, а потом Курт и его семья спросили его об этом позже.

В то же время он слышал о деяниях, совершенных семьей Ахраи и убийцами, в том числе «Предводителем конечностей», и почувствовал желание убить их.

Вот почему он создавал это грубое сокрытие, пока он был на нем.

Это было так же легко, как позвать кого-то, чтобы сообщить им, что они бросили свой платок.

Конечно, Маршукзарл и Биркин, скорее всего, придут к истине, как сказал Далтон, но они не сделают все возможное, чтобы обнародовать это. Было просто переложить вину за инцидент с тех, кто был связан с семьей Легстон, на семью Арай и на убийц.

Естественно, будет шум из-за исчезновения семьи Легстонов, и будут некоторые, связывающие

их с инцидентом. Но те, кто был связан с семьей Легстона, были люди, как дворяне, рыцари и торговцы, которые снабжали правительство; у них были сильные социальные позиции. Невозможно сделать с ними ничего неразумного, основываясь только на подозрении.

Даже тогда некоторые будут несправедливо подозревать их, но с этим ничего не поделаешь.

Было невозможно завершить все без нареканий.

«... Ну, полагаю, так оно и есть. Я знаю другого парня, который с легкостью может делать невероятные вещи », - сказал Далтон.

Действия Ванделье напомнили Далтону о Шнайдер. Он также часто делал вещи с легкостью, которые не были бы простыми для обычных людей.

Когда-то был один дворянин, который убил рабского ребенка на главной дороге, и Шнайдер избил его до смерти. Обычный человек не сделал бы этого.

Ну, по словам самого Шнайдера, это был очень просчитанный ход, но ... для Далтона, который был там, он просто, казалось, потерял контроль в ярости.

«Хм, разве это не хорошо?» - спросил Ванделье.

«Я этого не говорил. Все хорошо, продолжай, - сказал Далтон, похлопывая Ванделье по голове.

Не то чтобы он думал, что действия Ванделье были справедливыми. Он даже подумал, что не было бы ничего лучше, чем урегулировать ситуацию, если Ванделье не отомстит.

Но Далтон был одним из компаньонов Шнайдера, который тайно защищал расы, созданные Видой, и он скрывал тот факт, что он был Темным Эльфом, чтобы работать авантюристом. Он был преступником как в Империи Амид, так и в нации-щитах Мирга. Он был в состоянии называться злом сам.

Ни он, ни Шнайдер не верили, что следует ненавидеть преступление, а не преступника. Они защищали только ту справедливость, которая была им приоритетом, но они постоянно осознавали это.

С его точки зрения, в том, что сделал Ванделье, не было особых проблем.

В результате безрассудных действий Ванделье преступная организация была разгромлена, и несколько десятков человек погибли, но ... они были такими людьми, которых превратили бы в преступных рабов или казнили, если бы их поймали. На самом деле, лучше всего думать, что были жизни, которые были спасены убийством этих людей.

«Между прочим, сделать это прикрытие означает скрыть тот факт, что маршал был предателем нации, поэтому его репутация в обществе останется такой, какой она была, и один из его детей станет его преемником. Полагаю, тебе это безразлично? - спросил Далтон.

"Нет, не совсем. Мне все равно, - ответил Ванделье.

Когда Томас сказал Ванделье, что его семья и подчиненные не были вовлечены в инцидент, Ванделье сказал: «Мне наплевать». Истинный смысл этих слов заключался в том, что он был безразличен к ним.

Ему было все равно, что они переживут после смерти Томаса. Была ли разоблачена измена

Томаса и подвергнуты ли они гильотине, получили ли они сочувствие нации как почетную дворянскую семью, наследовали ли дети Томаса и назвали его великим отцом, Ванделье было совершенно неинтересно. Они могли делать все, что хотели.

Вот почему он ничего не делал и не вмешивался.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/423345>